

Глава 70: Я правда не могу сделать этого

Пань Лэй, злой, как бык, обошел переднюю часть Тянь Юаня, лежащего боком на кровати, упираясь плечом в нее и повернув в его сторону половину лица. Пока тот обходил его, Тянь Юань не сводил с Пань Лэя свирепого взгляда.

— Признай свою ошибку, признай, что ты был неправ, и пообещай, что никогда больше так не поступишь. Обещай, что ты не убежишь и будешь послушным. Я отпущу тебя и сразу же приготовлю для тебя вкусненького. Завтра я свожу тебя в твою больницу, чтоб ты уволился, а послезавтра отвезу тебя на работу в Госпиталь Вооруженной Полиции. После этого я останусь с тобой еще на несколько дней, и проведу их всячески тебе потакая.

— Да пошел ты! Я не поддамся тебе. Развяжи меня поскорее, негодяй! Ты всего лишь злобный тиран! Ты гангстер!

— Ну же, признай свою ошибку! — с жутким выражением повторил Пань Лэй.

— Ни за что не признаю! — выкрикнул Тянь Юань совершенно не намеренный признавать свое поражение.

— Считаешь себя правым? Наш военный округ был поднят по тревоге, ради того, чтоб отыскать тебя. Ты убежал далеко и спрятался глубоко. Но, если у тебя хватило смелости сбежать, почему бы тебе не исчезнуть так, чтобы я не смог найти тебя до конца своей жизни? Ну что, теперь ты осмелишься повторить свой побег?

— Я не убегал, а уезжал в командировку в сельскую местность. Почему до тебя не доходит, придурок! Даже если ты не хочешь меня отпускать, мне придется заниматься этим. В следующий раз, когда случится что-то подобное, я действительно сбегу. Ты меня бесишь! Сейчас же отпусти меня! Мы в расчете. Иначе не обвиняй меня в разрыве между нами!

"Он не раскаивается!" — с этой мыслью гнев Пань Лэя вспыхнул с новой силой. Он схватил будильник с прикроватного столика и разбил его о землю, разбросав детали!

— Признай свои ошибки! Осмелишься ли ты сбежать еще раз?

Тянь Юань поначалу боялся его, но швыряние предметами привело его в ярость. Он отчаянно сопротивлялся. Он бы вскочил и избил Пань Лэя, если бы не был связан.

— Я ведь ни в чем не виноват! Почему я должен признавать ошибки?!

Пань Лэй поднял руку, не осознавая, что собирается ударить Тянь Юаня.

— Пань Лэй!! — закричал Тянь Юань, выставив руки перед собой.

"От такого удара, прямо в лицо, я точно потеряю сознание!" — подумал Тянь Юань, замуриваясь от страха.

При виде того, как глаза Тянь Юаня в ужасе закрылись, Пань Лэй стиснул зубы и, сжав кулак, ударил им по изголовью кровати. От удара деревянное изголовье с треском разлетелось. Деревянный обломок вонзился в тыльную сторону ладони Пань Лэя, отчего хлынула кровь. Ожидаемая боль не настигла его тело и Тянь Юань открыл глаза, увидев перед собой окровавленный кулак. Пань Лэй стиснул зубы и, вытянув указательный палец, щелкнул его по носу.

— Ты же мой парень, мой малыш! Как я могу тебя ударить? А ты злишься на меня, негодяй!

Пань Лэй был так взбешен, что его чуть не вырвало кровью. Как ему быть с этим придурком? Он не мог его ударить, боясь причинить вред. От всепоглощающей его злости у него болел желудок и печень! Он был в ярости, но даже не мог выплеснуть ее на причину этой ярости.

Тянь Юань отказался признать свою ошибку и вместо этого столкнулся с ним лицом к лицу. Его комментарии провоцировали и заставляли его голову пульсировать, но он не мог действовать. Сердце Пань Лэя сжималось от ярости, и ему хотелось кого-нибудь ударить. Он забил бы до смерти любого, но не его. Даже спустя пять минут внутренней борьбы, он так и не успокоился.

Сжав кулак Пань Лэй с глухим стуком пробил изголовье кровати, а затем одним пинком переломил ножку кровати. Он доломал кровать, которая и так была на грани разрушения. Все, что лежало на прикроватной тумбочке, было уничтожено. Пепельница задела волосы Тянь Юаня, разбила стекло и полетела вниз. Затем он несколько раз пробил двери комнаты насквозь, а также проломил шкаф. Комната сотрясалась и гремела. Пань Лэй ворвался в гостиную. В одну секунду раздался треск, а в следующую – звук разбивающегося о землю кофейного столика.

Тянь Юань закрыл глаза, позволив тому выпустить пар. То, что он уничтожал, было всего лишь частью собственности, но то, что он повредил, было их домом. (возможно имеется ввиду не дом, а семья...)

Треск!

"Да что он там еще крушит?! Что он сломал на этот раз? Какой придурок! Пань Лэй, твой отвратительный характер и твое бандитское поведение могут катиться в ад. Я тоже покажу свой характер, придурок!" — Тянь Юань был уже сыт этим по горло. Теперь он больше злился, чем боялся Пань Лэя.

— Пань Лэй, ты чертов урод, ты смеешь громить мой дом?! Я заставлю тебя купить мне взамен

новый! Да, если тебе волю дать, ты разнесешь тут все подчистую!

Раздался удар, за которым последовал грохот. Тянь Юань понятия не имел, что еще разнес там Пань Лэй.

— Ты подонок! Мне невыносимо бить тебя, поэтому приходится направить удары на что-то другое. Хочешь, чтоб досталось тебе? Что плохого в том, чтобы разрушить мебель, когда тот, кого я действительно хочу ударить – это ты?

От одного пинка диван тут же перевернулся.

Пань Лэй сердито достал сигарету, про себя подумав: "Тянь Юань, ты придурок! Как же ты бесишь!"

Если бы он захотел, то Тянь Юань у него даже пикнуть не смог. Но, в конце концов, Пань Лэй мог выпустить гнев только на что-то другое. Он не смел коснуться даже одной пряди его волос. Его по-настоящему пугала возможность, если он вдруг совершенно выйдет из себя и все-таки навредит Тянь Юаню.

Тянь Юань не обладал большой физической силой. Он был связан и лежал на боку, его плечи и голова покоились на кровати. Его поза казалась немного неловкой. От сочетания ярости, страха и голода его физическая сила уже на пределе.

Он хотел поднять голову и снова начать переругиваться с Пань Лэем, но у него не хватило на это сил. Он мог только ворчать себе под нос, продолжая лежать боком на кровати.

— Бандит, негодяй, чертов гангстер, хулиган, ну подожди, пока я не освобожусь! Я собираюсь трахнуть тебя. Ты сводишь меня с ума. Почему я должен признавать свою ошибку, когда я ни в чем не виноват? Я не буду тебя слушать! Пошел ты со своими правилами, просто катись.

Докурив сигарету, Пань Лэй понял, что он уже не может выплескивать гнев дальше. По крайней мере, острый, как бритва, подбородок Тянь Юаня на кровати указывал на его плохое питание в эти дни. Так ему и надо! Он все признает, если немного помучается. И он еще хотел ехать в ту глушь? С таким анемичным телом и привередливыми привычками в еде? Он вообще мог там питаться? Он явно там страдал. Он же говорил ему не ехать, а он ослушался. Если он там страдал, то он сам во всем виноват.

Даже утверждая, что Тянь Юань сам напросился, и, что он сам это заслужил, Пань Лэй все же открыл дверь кухни и заглянул в холодильник. В холодильнике было хоть шаром покати. Никаких овощей, только кусок замороженного мяса. Тянь Юань давно не готовил, и это последнее, что осталось из запасов.

Пань Лэю ничего не оставалось, как взять немного риса и сварить кашу. Он был так взбешен!

Он был уверен, что в прошлой жизни задолжал этому придурку. Совсем недавно, от гнева на него, его чуть кровью не вырвало, а сейчас он все равно готовит ему кашу?!

— Тянь Юань, если бы ты не был членом моей семьи, я бы тебя, блядь, порубил на куски, — сказал Пань Лэй указывая на спальню, стуча кухонным ножом по разделочной доске. — Ты смеешь меня злить, когда я тебя так балую. В следующий раз, когда я разозлюсь, я заставлю тебя пробежать 10 километров с грузом! Не используй мои чувства к тебе и нежелание расставаться с тобой, чтобы творить все, что вздумаешь! Из-за моего попустительства, ты разгулялся всюю!

<http://bllate.org/book/15664/1401705>